*В.К. Марченко,
студентка института иностранных языков,
Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация*

РОЛЬ ВОПРОСНО-ОТВЕТНОЙ ФОРМЫ ИЗЛОЖЕНИЯ В «ДНЕВНИКЕ ПИСАТЕЛЯ»

***Аннотация.** Данная статья посвящена изучению роли вопросно-ответной формы изложения в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского с использованием программ автоматической обработки текстов.*

Ключевые слова: вопросно-ответная форма изложения, программы автоматической обработки текстов, индивидуальный стиль.

*Valeriya K. Marchenko,
student of Institute of Foreign Languages,
Moscow City University, Moscow, Russian Federation*

THE ROLE OF THE QUESTION-ANSWER FORM OF WRITING IN THE «WRITER'S DIARY»

***Abstract.** This article is devoted to the study of the role of the question-answer form of writing in the "Writer's Diary" by F.M. Dostoevsky using automatic text processing programs.*

Keywords: question-answer form of writing, automatic text processing programs, individual style.

Актуальность данной работы объясняется следующими факторами: смещением интереса лингвистов с типа и жанра текста на индивидуальный стиль и речевой портрет его автора, личностью Ф.М. Достоевского и возрастающим интересом к цифровым методам исследования текстов и изучению синтаксических экспрессивных конструкций.

Отметим, что в настоящее время на первый план выходит языковая личность. Как представляется в рамках антропоцентрической парадигмы, роль индивида в речевых процессах является ведущей [15, 16]. «...ещё одним, причём

не менее перспективным в изучении обсуждаемой здесь проблемы, может оказаться иной путь, где отправной точкой исследования является не культура, а человек в совокупности его индивидуально-психических характеристик, «врастающий в свою культуру в процессе социализации» [4]. Лингвисты начинают исследовать индивидуальный стиль того или иного писателя в целях изучения его личности и тех лингвостилистических особенностей, с помощью которых автор строит свой текст, а также для выявления характера влияния его текстов на читателей [3, 17, 20, 21].

Исследования в области русской классической литературы, как на территории России, так и за рубежом, остаются актуальными [1, 25]. В том числе Ф.М. Достоевский до сих пор остается одним из самых известных и интересных для читателей писателем. Его произведения привлекают внимание современных исследователей. В то же время изучаются не только произведения писателя, но и его идиостиль [5, 8, 9, 19].

В современной лингвистике наблюдается возрастающий интерес к цифровым методам исследования текстов. Некоторые исследователи при изучении идиостиля писателей отмечают релевантность автоматизированной обработки текста [24, 26, 27, 28, 29, 30]. В настоящей работе представляется важным проследить фоносемантику [6, 7, 11, 18] вопросно-ответных комплексов Ф.М. Достоевского, чтобы проследить, какое эмоциональное воздействие они оказывают на читателя.

В-четвертых, актуальность работы определяется возрастающим интересом лингвистов к изучению синтаксических экспрессивных конструкций в текстах разной функциональной направленности [14].

Прежде чем приступить к анализу контекстов и их фоносемантическому анализу, рассмотрим явление таких синтаксических экспрессивных конструкций, как вопросительные предложения и вопросно-ответные единства.

Роль вопросительных предложений как текстообразующего средства общепризнана. Главным образом, лингвисты исследовали роль вопросительных предложений на материале художественных текстов, однако их текстообразующая функция ярче всего проявляется в публицистических текстах типа рассуждения, которые будут рассмотрены в настоящей работе. Использование вопросов в процессе рассуждения как средства, организующего процесс размышления, представляется вполне естественным и органичным, так как с их помощью фиксируется сам процесс мыслительной деятельности.

Вопросы — неотъемлемая часть процесса рассуждения. Сам процесс размышления может быть представлен как поиск ответов на возникающие в его ходе вопросы. Текстообразующая функция вопросительных предложений базируется на закономерностях функционирования вопроса в процессе коммуникации и в процессе мыслительной деятельности. В устной диалогической речи вопрос является элементом бинарного сверхфразового единства — единства вопросительной и ответной реплик. В письменном монологическом тексте примером такого локального вопросно-ответного единства может служить вопрос, сопровождаемый ответом самого автора.

Смысловая незавершенность вопроса позволяет автору высказывать предположения или сомнения и, таким образом, выстраивать текст. Вопрос в данном случае позволяет выразить собственные мысли через ответ на него и побудить к размышлению читателя.

Таким образом, «вопросно-ответная форма изложения в публицистическом тексте-рассуждении — это не только стилистический прием расчленения мысли путем искусственного придания ей вопросно-ответной формы, не только стилистический прием диалогизации монолога, но и естественный способ функционирования вопроса как компонента вопросно-ответного единства и особой формы мысли. Каждый вопрос влечет появление ответной части либо нового вопроса» [14, с. 85]. В этом проявляется роль вопросно-ответных единств

как средства обеспечения общей логической связности текста, последовательности изложения.

Данная синтаксическая конструкция будет рассмотрена на **материале** «Дневника писателя». Он являет собой сложное литературное произведение, в котором Ф.М. Достоевский описывал волнующие его события современности, собирая в статьях весь свой творческий опыт. Представляется важным рассмотреть вопрос о жанре «Дневника писателя», к которому уже обращались некоторые исследователи [12, 22].

Как отмечает Е.К. Рева, интерес к изучению жанра «Дневника писателя» возникает в связи со специфичностью произведения, в котором Ф.М. Достоевский собрал весь опыт прежних творческих этапов, литераторы по сей день ведут споры на эту тему. Автор «Дневника...» писал: «Без сомнения, «Дневник писателя» будет похож на фельетон, но с тою разницею, что фельетон за месяц естественно не может быть похож на фельетон за неделю». Однако он все же склоняется к тому, чтобы называть написанное «дневником», так как он лишь писал «отчёт о том, что наиболее его интересовало лично, – тут даже каприз». Е.К. Рева дает определение жанрам дневника и фельетона и приходит к выводу, что они могут налагаться друг на друга. Она выделяет характерные черты произведения: единство художественного и публицистического, широкое осмысление общественных фактов в «Дневник...». Именно наличие данных черт делают фельетон Ф.М. Достоевского социально значимым, так как «публицистический компонент изображения действительности получает соответствующее адекватное воплощение» и «достигает апофеоза» именно в «Дневнике писателя». Исследователь также подчёркивает важную роль художественных произведений в «Дневнике...» и ссылается на слова Владимира Кантора о том, что его можно считать публичной исповедью, хотя делает поправку: «в то же время он не укладывается целиком в определение «публичная исповедь». Подводя итог, Е.К. Рева заключает, что «Дневник писателя» сочетает в

себе жанры фельетона, дневника и исповеди, не говоря уже о наличии в нём художественных произведений [22].

Исследователи Н.В. Девдариани и Е.В. Рубцова в свою очередь проанализировали следующие публицистические главы: «Влас», «Маленькие картинки», «Бобок» и художественные «Мальчик у Христа на елке», «Столетняя», «Приговор», «Кроткая», - на наличие публицистических и художественных признаков, что позволило выявить частые случаи сопряжения «факта» как замысла и основы сюжета произведения, что характерно для журналистики, с художественным воплощением данного «факта». «Органичное соединение журналистских информационных поводов, публицистических размышлений и художественных элементов приводит к значительному жанровому многообразию: статьи, очерки, фельетоны, полемика, репортажи, некрологи, отчеты, обозрения, рецензии, литературная критика, воспоминания и мемуары гармонично сочетаются с этюдами, новеллами, рассказами, повестями. Кроме того, характерной особенностью является то, что, будучи важным явлением журналистики, «Дневник писателя» не представляется без эстетических образов и героев – признаков художественных произведений» [12]. Авторы отмечают, что по объему публицистические произведения превосходят художественные, однако это не умаляет значение последних. Исходя из своих рассуждений, исследователи заключили, что, говоря о «Дневнике писателя», трудно разделять публицистическое и художественное на отдельные характеристики произведения. Два начала сочетаются в нем и становятся единым целым.

Как было указано выше, уже были предприняты попытки изучения идиостиля Ф.М. Достоевского, а также его *Дневника*, следует отметить, что в данной статье будет рассматриваться конкретная структурно-содержательная особенность идиостиля писателя с использованием цифровых методов, чего ранее не делалось. Из всего вышесказанного следует, что изучение роли вопросно-

ответной формы изложения в «Дневнике писателя» с применением автоматизированной обработки текстов соответствует современным тенденциям.

В данной статье будет рассмотрена программа Vaal-mini, анализирующая фоносемантику текста. Данная программа анализирует тексты с точки зрения из звукового воздействия на подсознание читателя (положительные и отрицательные), а также оценивает цветовые характеристики слов. Для оценки фоносемантического воздействия в системе ВААЛ используются 24 шкалы, представленные парами антонимичных прилагательных русского языка: хороший - плохой, красивый - отталкивающий, радостный - печальный, светлый - темный, легкий - тяжелый, безопасный - страшный, добрый - злой, простой - сложный, гладкий - шероховатый, округлый - угловатый, большой - маленький, грубый - нежный, храбрый – трусливый, мужественный - женственный, сильный - слабый, холодный - горячий, величественный - низменный, громкий - тихий, могучий - хилый, веселый - грустный, яркий - тусклый, подвижный - медлительный, быстрый - медленный, активный - пассивный. Всем звукам русского языка соответствуют прилагательные из данного списка. Специальные формулы позволяют на основе этих оценок сопоставить оценки отдельным словам и целым текстам. Эти оценки не осознаются людьми, но особым образом поставленные эксперименты показывают, что воздействие на подсознание имеет место и что оно довольно сильное.

Представляется целесообразным описать **методику** исследования. На первом этапе было проведено ознакомление с текстом *Дневника писателя* Ф.М. Достоевского и отобраны контексты, в которых автор использует вопросно-ответную форму изложения. На втором этапе была создана эмпирическая база исследования и проведен ее анализ. На последнем этапе был проведен фоносемантический анализ контекстов с помощью программы Vaal-mini.

В ходе ознакомления с текстом было выявлено частотное употребление вопросно-ответных комплексов. В настоящей работе будет разобрано несколько

примеров из глав «Среда», «Смятенный вид», «Нечто личное». Здесь автор рассуждает о преступлении и наказании, спорит с Н.С. Лесковым по поводу его рассказа «Запечатленный ангел», а также оправдывает свой рассказ «Крокодил» и самого себя в глазах читателей, которые обвинили его в плохом отношении к Н.Г. Чернышевскому из-за аллегории, которой автор в рассказ не вкладывал.

Рассмотрим два отрывка из главы «Среда». В этой главе автор рассуждает на тему многочисленных оправдательных приговоров, выносимых преступникам, чья вина неопровержима. Ф.М. Достоевского пугает такая тенденция, поэтому он пытается воззвать к своим читателям посредством своей статьи, используя различные стилистические средства, в том числе и вопросно-ответную форму изложения.

Так вот тут-то и оправдать?

Нет, напротив: именно тут-то и надо сказать правду и зло назвать злом; но зато половину тяготы приговора взять на себя. Войдем в залу суда с мыслью, что и мы виноваты. Эта боль сердечная, которой все теперь так боятся и с которою мы выйдем из залы суда, и будет для нас наказанием. Если истинна и сильна эта боль, то она нас очистит и сделает лучшими. Ведь сделавшись сами лучшими, мы и среду исправим и сделаем лучшею. Ведь только этим одним и можно ее исправлять. А так-то бежать от собственной жалости и, чтобы не страдать самому, сплошь оправдывать — ведь это легко. Ведь этак мало-помалу придем к заключению, что и вовсе нет преступлений, а во всем «среда виновата» [13, с. 24].

С помощью вопроса писатель привлекает внимание читателя, а затем выражает собственные мысли на поставленную тему, объясняет свою позицию, дает совет. Как показывает фоносемантический анализ неосознаваемое эмоциональное воздействие фонетической структуры слов в данном отрывке определяется как *хорошее и величественное*. Можно сделать вывод о том, что Ф.М. Достоевский не ставит перед собой цель ругать тех, кто выносил

оправдательные приговоры, а лишь хочет направить их на правильный путь, объяснить, в чем их ошибка, призывая сделать все «лучше».

Далее автор рассказывает читателям о недавнем событии, произошедшем с некой женщиной, обратившейся к властям за помощью из-за избиений мужа, которые ответили лишь: «Живите согласнее». Писатель неприятно поражен реакцией властей:

Да разве это жалость? Это какие-то тупые слова проснувшегося от запоя пьяницы, который едва различает, что вы стоите перед ним, глупо и беспредметно машет на вас рукой, чтобы вы не мешали, у которого еще не ворочается язык, чад и безумие в голове [13, с. 32].

В продолжение отрывка Ф.М. Достоевский раскрывает читателям несчастную судьбу повесившейся женщины. В этом случае Vaal-mini не выявило выраженных фоносемантических характеристик данного текста ввиду его краткости, однако стоит обратить внимание на те характеристики, которые все же выделяются среди остальных: *грубый, мужественный, сильный, большой*. Таким образом, подсознательно читатель ощущает на себе те чувства, которые испытывает сам автор по отношению к описанному событию: негодование, злость и возмущение. Именно благодаря вопросно-ответному единству писателю удастся

так воздействовать на читателя, используя при этом достаточно грубую форму изложения, как видно из фоносемантического анализа.

Перейдем к рассмотрению главы «Нечто личное». В данной главе Ф.М. Достоевский отвечает на критику со стороны читателей, обвинивших его в том, что он окарикатурил Н.Г. Чернышевского в своем рассказе.

В чем же аллегория? Ну конечно — крокодил изображает собою Сибирь, самонадеянный и легкомысленный чиновник Чернышевского. Он попал в крокодила и всё еще питает надежду поучать весь мир. Бесхарактерный друг его, которого он деспотирует, это все здешние друзья Чернышевского. Хорошенькая, но глупенькая жена чиновника, радующаяся своему положению «как бы вдовы», это. Но тут уже так грязно, что я не хочу мараться и продолжать разъяснение аллегории [13, с. 49].

В данном отрывке вопросно-ответное единство сопровождается иронией, что позволяет ему еще ярче выразить свое недоумение относительно неубедительного толкования его произведения, которое было принято за правду, в процессе того, как он разъясняет сложившуюся ситуацию читателям, которые прежде не знали о ней. Фоносемантический анализ показывает, что неосознаваемое эмоциональное воздействие фонетической структуры слов в

данном отрывке определяется как *страшное, грубое, мужественное, сильное, храброе*. Это позволяет сделать вывод о том, что мнение Ф.М. Достоевского становится более убедительным для читателя, нежели необоснованные и не сформированные заявления одного из критиков, так как наблюдается сильное эмоциональное воздействие. Добиться этого автору позволяет ни что иное, как ирония и вопросно-ответная форма изложения.

Обратимся к следующей главе «Смятенный вид». В настоящей главе Ф.М. Достоевский пишет о своем впечатлении от рассказа Н.С. Лескова «Запечатленный ангел», вступает в спор с его автором, утверждая, что концовка произведения не является правдоподобной, также рассказывает о возникновении новой секты штундистов в среде православия в одном из уголков России. Писатель рассуждает о том, что могли бы предпринять православные священники, чтобы этого не допустить, и приходит к печальному выводу о том, что, в целом, ничего:

Но все-таки, что же он стал бы тут проповедовать? О преимуществе православия перед лютеранством? Но ведь мужики люди темные ничего не поймут и, пожалуй, не убедятся. Доброе поведение и добрые нравы, говоря вообще и не слишком пускаясь в подробности? Но какие же тут «добрые нравы», когда народ пьян с утра до вечера. Воздержание от вина в таком случае, чтобы истребить зло в самом корне? Без сомнения так, хотя тоже не слишком

пускаясь в подробности, ибо... ибо все-таки надо иметь в соображении величие России как великой державы, которое так дорого стоит. Ну а ведь уж это в некотором роде почти то же, что и «смятенный вид-с». Остается, стало быть, проповедовать, чтобы народ пил немножко только поменьше [13, с. 106].

В данном отрывке автор объясняет причину, по которой у штундистов появились последователи в России. Ф.М. Достоевский не удивлен подобному развитию событий. Можно предположить, что автор стремится передать подобное отношение читателю. Все сказанное воспринимается как само собой разумеющееся из-за использования вопросно-ответной формы изложения, словно других ответов и быть не может. В данном случае программа снова не выявила выраженных фоносемантических характеристик настоящего текста, обратим внимание на те характеристики, которые выделяются среди остальных: *храбрый, большой, сильный, могучий, громкий*. Представляется, что данный отрывок также необходим писателю для убеждения читателя, чего он и добивается, если судить по подсознательному эмоциональному воздействию.

Таким образом, было выявлено, что основная функция вопросно-ответного единства, а именно текстообразующая, реализуется в «Дневнике писателя», так как «Дневник...» представляет собой «разговор с самим собой», а также с читателями и оппонентами. Ф.М. Достоевский также нередко использует данную синтаксическую конструкцию для убеждения своих читателей в том или ином вопросе. С помощью вопросно-ответной формы изложения автор выражает собственное отношение к описываемому, заставляет свою аудиторию задуматься. По результатам фоносемантического анализа можно заметить, что реализация вышеупомянутых функций вопросно-ответной формы изложения в тексте сопровождается преимущественно положительным подсознательным эмоциональным воздействием на читателя (*храброе, сильное, страшное, грубое, мужественное, величественное, хорошее*).

Литература:

1. Ашимова А.Ф. Идиостиль как проявление языковой личности автора на примере романа «Доктор Живаго» // Вестник Мининского университета. 2013. №3 (3). С. 3-7.
2. Бодрунова С.С. Кросс-культурный тональный анализ пользовательских текстов в Твиттере // Вестник Московского университета. Журналистика. 2018. №6 (10). С. 191-212.
3. Болотнова Н.С. Изучение идиостиля в современной коммуникативной стилистике художественного текста // Тезисы II Международного конгресса русистов-исследователей. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, Филологический факультет, 2004. 37 с. URL: [<http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/ru/participants/psearch.php?pid=24087>], свободный. Дата обращения: 29.10.2020
4. Бубнова И.А., Красных В.В. Человек и его образ мира как объект и предмет современных интегративных исследований: традиции и новации // Вестник МГПУ. 2014. №4 (16). С. 80-88.
5. Булгакова Н.О., Седельникова О.В. Портрет Ставрогина: к вопросу об особенностях идиостиля Ф. М. Достоевского в романе «Бесы» // Векторы благополучия: экономика и социум. 2015. № Спецвыпуск. С. 235-239.
6. Водяницкая А.А. Оценочность академического дискурса в переводческой перспективе: возможности цифровых технологий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. №6. С. 261-267.
7. Водяницкая А.А. Через оценочные значения к аксиологии биографического текста // Языковое бытие человека и этноса. 2018. №20. с. 23-32.
8. Габдуллина В.И. Литературная критика в «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского как саморефлексия автора // Культура и текст. 2012. №1. С. 53-62.

9. Габдуллина В.И. Литературно-критический дискурс в «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2013. №6. С. 12-17.
10. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.Б. Повтор как выразительное средство языка художественного произведения // Вестник ТГПУ. 2016. №11 (176). С. 101-104.
11. Горбачева И.А., Кононова М.С. Фоносемантический анализ как средство экспликации коннотативной составляющей романа Т. Гарди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» // Вестник ВУиТ. 2019. №2. С. 14-17.
12. Девдариани Н.В., Рубцова Е.В. К вопросу о жанровом своеобразии «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. №3. С. 271-273.
13. Достоевский Ф.М. Дневник писателя (1873) / Ф.М. Достоевский. Москва: Издательство АСТ, 2020. 256 с.
14. Калинина А.А. Вопросительные предложения как текстообразующее средство (на примере публицистического текста-рассуждения) // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. 2019. №2. С. 82-86.
15. Карасик В.И. Языковая личность и категории языка // Языковая личность: проблемы значения и смысла. Волгоград: Перемена, 1994. 25-35 с.
16. Левицкий А.Э. Антропоцентризм современной функциональной лингвистики // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2010. №1. С. 74-77.
17. Мухин М.Ю. Лексическая статистика и идиостиль автора // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2009. №2 (135). С. 15-21.
18. Омельченко, Е.В. Палитра нашей речи: особенности цветофонии текста // Метеор-Сити. 2016. №2. С. 4-7.
19. Осокина Е.А. Некоторые особенности идиостиля Достоевского, Платонова, Пелевина: степень объективности при описании и толковании текста // Вопросы психолингвистики. 2020. №3 (45). С. 96-109.
20. Педченко М.М. Индивидуальный стиль: форма проявления личности // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2010. №4-1. С. 115-118.
21. Пищальникова, В.А. Проблема идиостиля. Психолингвистический аспект // Барнаул: Алтай. гос. ун-т, 1992. 73 с.
22. Рева Е.К. Жанровое своеобразие «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2010. №15. С. 44-47.
23. Силецкая С.С. Прагматика литературно-критического дискурса // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. №4(112). С. 153-156.
24. Сулейманова О.А., Водяницкая А.А. Сетевые технологии в системе обучения learning by doing // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. 2020. №1. С. 90-99.
25. Чисникова В.В. Базовая метафорика как составляющая идиостиля М. А. Шолохова (на примере романа «Тихий дон») // Известия ВГПУ. 2007. №5. С. 74-77.
26. Culpeper, J., Archer, D., Findlay, A., Thelwall, M. John Webster, the dark and violent playwright? // ANQ: A Quarterly Journal of Short Articles Notes and Reviews. 2018. Vol. 31, Nr 3. P. 201-210.
27. Thelwall, M., Buckley, K., Paltoglou, G. Sentiment in Twitter events. // Journal of the American Society for Information Science and Technology. 2011. Vol. 62, Nr 2. Page 406-418.

28. Thelwall, M. (2017). Heart and soul: Sentiment strength detection in the social web with SentiStrength (summary book chapter). In: Holyst, J. (Ed.) Cyberemotions: Collective emotions in cyberspace. Berlin, Germany: Springer (pp. 119-134). doi:10.1007/978-3-319-43639-5_7
29. Thelwall, M., Buckley, K., Paltoglou, G. Sentiment strength detection for the social Web. // Journal of the American Society for Information Science and Technology. 2012. Vol. 63, Nr 1. P. 163-173.
30. Thelwall, M., Buckley, K., Paltoglou, G. [et al.] Sentiment strength detection in short informal text. // Journal of the American Society Science and Technology. 2010. Vol. 61, Nr 12. P. 163-173.

DOI 10.33065/978-5-907216-49-5-2021-328-334

*А.В. Проскокова,
аспирантка филологического факультета,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

КОННОТАЦИИ СЛОВА «СОЛОВЕЙ» В ПОЭЗИИ БЕЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ

***Аннотация.** Поэзия Б. Ахмадулиной гармонично сочетает в себе традиции и авторскую уникальность, что связано с появлением индивидуальных коннотаций, которые еще недостаточно изучены на сегодняшний день. В статье предлагается рассмотреть новые, нетрадиционные значения слова «соловей», широко используемого поэтом в своих стихотворениях.*

Ключевые слова: поэзия, коннотация, традиция, соловей, образ-символ

*A.V. Proskokova,
Postgraduate of Philology Department,
Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

CONNOTATIONS OF THE WORD "NIGHTINGALE" IN THE POETRY BY BELLA AKHMADULINA

***Abstract.** The poetry by B. Akhmadulina harmoniously combines traditions with authorial distinctiveness that is associated with individual connotations, which have not received any thorough scientific attention up to now. The article offers to consider new non-traditional meanings of the words "nightingale", widely used by the poet in her poems.*